

СЕМЬЯ МУЗЫКАНТОВ

Василию Павловичу Корибицыну было тогда всего 10—11 лет. Шел 1918 год... Гражданская война, разруха, голод... Вчерашние бесправные, а ныне законные хозяева ткачи, слесари смело налаживали новую жизнь.

В помещении бывшей школы (на месте теперешнего клуба) открылся клуб рабочих Павлово-Покровской фабрики. Тяга к искусству была громадная. Во всю ширь росла самодеятельность. Много ребят из казарм-общежитий собиралось в струнный оркестр. Руководил оркестром Е. Саввин, коллектив был хороший, дружный, руководитель ввел крепкую дисциплину, но играли без нот (по слуху).

Вася Корибицын, тихий внимательный паренек, всю свою молодую душу вкладывал в музыку. Играя на мандолине, он все указания дирижера выполнял точно. И как же он был очарован волшебными звуками благородного пианино, до тех пор никогда им не слыханного. Ребята выстукивали на нем «Чижика», марш «Москву».

— Какие они счастливые, — думал он, — играют на пианино. Деждавшись свободного места у инструмента, он подсаживался к нему и по слуху подбирал знакомые мелодии. Вася делал все, чтобы научиться играть на пианино.

Шли годы. На месте деревянной школы вырос клуб-дворец с комнатами для кружков, набором инструментов, пособий. Преподавать стали опытные руководители. Вася, окончив ФЗУ, работает слесарем в гараже.

В клубном оркестре он уже играет по нотам. Но заветная мечта — научиться играть на пианино не оставляет его.

Проходит еще несколько лет. Василий Павлович — уже отец семейства, работает шофером.

Как только открылась в городе музыкальная школа, он отдал в нее учиться на рояле дочку Люсю, а сына Сережу определил по классу виолончели.

Если в клуб приезжают мастера-настройщики роялей, то во время ремонта пытливым глаз В. Корибицына следит за устройством механизма сложного инструмента. Добровольно помогая настройщикам, он год от года при-

обретает опыт и знания музыкального мастера, ему доверяют и самостоятельную работу.

Музыкант без своего инструмента что за музыкант. Василий Павлович видит, как трудно дочке без пианино — надо ждать очереди, чтобы подготовить музыкальный урок. А купить новое пианино семье было не по силам. И вот Василий Павлович достает части старых, брошенных на слом инструментов, и собирает сам по винтику, по клавишу пианино.

Терпение музыканта-энтузиаста берет свое. Собранный инструмент водворен в комнату общежития.

Влюбленный в музыку, он мальчиком бегаёт из казармы через весь город в далекий Старо-Павловский клуб для того, чтобы только ознакомиться с нотной грамотой у старейшего музыканта-струнника нашего города А. И. Медведева. Ночами просиживает над разобранным роялем, осторожно подгоняя новые части, вслушиваясь в высоту еле уловимых колебаний туго натянутых струн.

Любит Василий Павлович читать о жизни великих композиторов: Глинки, Мусоргского, Чайковского, Бетховена. Любит слушать симфоническую музыку и по радио и в концертах. Все дела оставит, а высидит до конца большого концерта. В антракте сходит к музыкантам, посмотрит на дорогие инструменты, побеседует с их владельцами, жадно впитывая все новое, неизведанное.

— Жалко, что у нас мало еще понимают хорошую сложную симфоническую музыку, а какое это удовольствие — слушать творения гениев! — не раз говорил мне по душам Василий Павлович.

Сейчас его дочка Люся, после десятилетки учится в Егорьевском педагогическом училище и там же заканчивает 7-й класс музыкальной школы. Сын Сережа четвертый год учится на виолончели.

По выходным дням садятся за рояль папаша с дочкой и в четыре руки аккомпанируют Сережиной виолончели. Долго слушают родные Корибицыных, соседи, знакомые чудесные сонаты Бетховена, Гайдна, Чайковского.

М. ТАДЭ.

ЛЕНИНСКАЯ ИСКРА
г. Павлово-Посад, Моск. обл.

20 ОКТ 1957